

УДК 330.341:94(470+571)"1985/..."

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В СССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. А. Кирюхин

Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40
publicatsii@gmail.com

Рассматривается динамика кооперативного сектора советской экономики в условиях социально-экономической трансформации общества во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Анализ советского кооперативного законодательства и результатов деятельности потребительских кооперативов на местах позволяет сделать вывод о причинах провала плана кооперативной модернизации экономики СССР.

Ключевые слова: потребительская (государственная) кооперация, перестройка, экономика СССР.

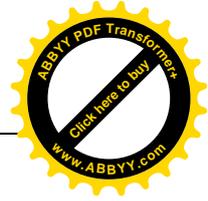
По истечении вот уже трех десятилетий с момента начала социально-экономических преобразований в советской экономике дискуссия об эффективности выбранного направления реформ все также далека от своего завершения. В то же время выбранный вектор общеэкономического курса, объективно ориентировавший общество на постепенную трансформацию государственной модели в государственно-рыночную, позволяет сосредоточить внимание современных исследователей на изучении кооперации в СССР, традиционно игравшей роль фактора, компенсирующего недостаток рыночных механизмов. В годы перестройки идеологическая целесообразность и неготовность общественного сознания к восприятию императива частной собственности фактически вынудили советское руководство позиционировать развитие кооперативного законодательства как один из важных способов модернизации экономической модели, а следовательно, преодоления угрозы «торможения». Еще одной причиной актуализации кооперативной политики становится товарный дефицит, вызванный резким ростом номинальных доходов граждан и существенным уменьшением объемов производства товаров народного потребления.

Стремление не допустить неизбежного в рыночной экономике нарушения принципа равенства в доходах вызвало к жизни чрезвычайно непоследовательный и противоречивый курс, в соответствии с которым, скажем, сначала принималось Постановление Совета министров СССР № 575 от 15 мая 1986 г. «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» [Постановление Совета Министров СССР], а в ноябре того же года – Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» [Закон СССР].

Пятого февраля 1987 г. было обнародовано Постановление Совета министров СССР «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», а 26 мая 1988 г. принят Закон СССР «О кооперации в СССР», разрешивший кооперативам заниматься любыми не запрещенными законом видами деятельности, в том числе торговлей. Вместе с тем за две недели до этого, 14 марта 1988 г., был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о прогрессивном налогообложении кооператоров, посредством которого планировалось «изъятие определенных сверхдоходов» у советских кооператоров [Указ Президиума Верховного Совета СССР].

В условиях отсутствия возможностей для легального приобретения сырья и оборудования ужесточение контроля за сохранностью государственной собственности не могло разрешить проблему перераспределения ресурсов из государственного в частный сектор. И в конце 1980-х гг. производственные кооперативы стали основной организационно-правовой формой легализованной предпринимательской деятельности в СССР.

Однако к началу перестройки, несмотря на тотальное огосударствление промышленной кооперации в СССР (после появления 14 апреля 1956 г. Постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промышленной кооперации» и ликвидации Центрпромсовета), сохранялась широкая сеть формально негосударственных объединений граждан, созданных по принципу потребительских кооперативов. На практике существовавшая структура: первичное потребительское общество –

райсоюз – облсоюз – Центросоюз – представляла собой полугосударственные образования, обладавшие лишь некоторыми признаками кооперации. Анализ особенностей развития потребительской кооперации в СССР в период перестройки позволяет создать надежную систему аргументации причин нарастающего кризиса и краха экономической модели как непосредственного результата проводимой политики.

Согласно действующему законодательству экономической основой кооперации в СССР выступала одна из разновидностей общественной собственности, а именно кооперативная (кооперативно-колхозная). Однако на практике все кооперативы были встроены в единый хозяйственный механизм государственной экономики. Такая структура сохранилась вплоть до начала перестройки.

По своей сути кооперация носила компенсационный характер. Кооперация на местах должна была решать социально-бытовые проблемы населения. Например, в сельской местности была потребность в строительстве магазина. В ответ на эту потребность райпотребсоюз организационно и материально помогал самим жителям данной местности строить помещение, которое в итоге переходило в государственную собственность.

К середине 1980-х гг. кооперативный сектор выступал весьма эффективным инструментом решения социально-бытовых проблем населения. Так, уже во второй половине 1960-х гг. общее число розничных предприятий потребительской кооперации (вместе с предприятиями общественного питания) превысило 410 тыс. (число пайщиков – 53 млн.), на долю которых приходилось 30 % всего розничного товарооборота страны [Савинов].

В последующие годы экономический сектор потребительской кооперации продолжал динамично развиваться. В частности, товароборот за 4 года и 5 месяцев 11-й пятилетки (1981–1985 гг.), по сравнению с 10-й пятилеткой, вырос на 23 %, или на 510 млн. руб. [ГАПО. Ф. 1214. Пензенский областной Союз потребительских обществ (Облпотребсоюз). 1937–1987. Оп. 1. Д. 3260; Ф. 1212. Оп. 1. Д. 1344; Ф. 1214. Оп.1. Д. 3146, 3186. С.8]. За 11-ю пятилетку объем реализации продукции сельскохозяйственной кооперации увеличился более чем в 2 раза. К началу 12-й пятилетки кооперация была единственным сектором в экономике, которая демонстрировала впечатляющую динамику своего развития, если оценивать показатели по реализации валовой продукции.

Однако в целом нельзя не отметить серьезных противоречий в развитии кооперативного сектора. Особенно очевидным это становится в годы перестройки. С одной стороны, имелись серьезные просчеты и недостатки в организации, вызванные зависимостью кооперации от сложившейся системы планового распределения ресурсов и существовавшего порядка жесткого администрирования, с другой – кооперация относилась к кооперативной форме собственности, что предполагало относительную свободу хозяйствования по сравнению с государственными предприятиями.

Общие тенденции нового экономического курса в силу жесткой включенности кооперации в единый народнохозяйственный механизм самым непосредственным образом отражались на ее развитии. Открывшиеся широкие возможности использования «человеческого фактора», ставшего краеугольным камнем концепции социально-экономического ускорения, активизировали интерес местных властей к проблемам развития кооперации. Так, в Пензенской области уже 11 июня 1985 г. состоялось собрание Облпотребсоюза, на котором было проанализировано текущее положение дел в регионе. На заседание прибыли более 170 делегатов. В их числе были председатели правлений райпо, райпотребсоюзов, директора оптовых предприятий Минторга. В совещании принял участие заведующий отделом обкома КПСС А. И. Ерохин [ГАПО. Ф. 1214. 1937–1987. Оп. 1. Д. 3260. С. 6]. Причем анализ архивных документов показывает, что такое внимание со стороны регионального руководства к проблемам кооперации сохранялось вплоть до 1987 г., в последующие же годы собрания Облпотребсоюза проходили в отсутствие руководителей ведомств и региона. Это косвенно свидетельствует о том, что интерес властей к проблемам потребительской кооперации после 1987 г. ослабевает.

На июньском 1985 г. заседании Облпотребсоюза были вскрыты многие трудности, препятствовавшие динамичному развитию сектора. В частности, в выступлениях участников указывалось, что многие кооперативы не приняли всех необходимых мер по более полному использованию всех имеющихся резервов и лучшему обеспечению населения товарами народного потребления. По приведенным данным 19 кооперативных организаций не выполнили плана, причем общее перевыполнение плана достигнуто благодаря 15 кооперативным организациям. В общей сложности отстающие кооперативы не выполнили план по товарообороту на 10 млн. рублей [ГАПО. Ф. 1212.

1937–1987. Оп. 1. Д. 3144. С.18].

Нередкими были случаи нецелевого использования имущества кооперативов. В постановлении Облпотребсоюза от 25 марта 1986 г. отмечалось, что вследствие нецелевого использования ресурсов кооперативы испытывали серьезные трудности в обеспечении автотранспортом, бензином, смазочными материалами и запасными частями [ГАПО. Ф. 1214. Пензенский областной Союз потребительских обществ (Облпотребсоюз). 1937–1987. Оп. 1. Д. 3146. С.16].

Еще одной проблемой была бесхозяйственность руководителей кооперативов. По этой причине ведомственным арбитражем Пензенского облпотребсоюза было удовлетворено лишь 60 % исков, поступивших от кооперативов [Там же. С. 31]. Причиной отказов в удовлетворении исковых требований, как правило, являлись грубые нарушения порядка приемки товаров по количеству и качеству.

Исследовав отчетную документацию Облпотребсоюза, можно сделать определенные выводы о негативных явлениях в структуре кооперативной торговли и производства, в том числе об отсутствии ритмичного выполнения планов по товарообороту, узости и малочисленности сети потребительских магазинов, неразвитости сети комиссионных промтоварных магазинов, нехватке профессиональных кадров (продавцов, товароведов, организаторов производства), низком уровне коммерческой работы, работы по изучению спроса населения, неполном использовании производственных мощностей и технологического оборудования, несоответствии многих видов выпускаемых товаров требованиям стандартов и технических условий, невыполнении планов по заготовке грибов, меда и лекарственно-технического сырья [Там же. С. 14].

В кооперативном секторе существовали проблемы, вызванные низким уровнем развития логистики, характерные для всей советской экономики: неумение обеспечить необходимое маневрирование товарными ресурсами, просчеты в определении потребностей в товарах. Развитие розничной торговли сдерживалось существенными недостатками в работе оптового звена, незначительным распространением централизованной доставки товаров. Иными словами, там, где жесткая централизация была не нужна, она присутствовала, и, наоборот, там, где она была необходима, – отсутствовала.

Анализ архивных документов позволяет выявить и причины невыполнения производственных планов Облпотребсоюза Пензенской области: систематические перебои в торговле товарами массового спроса из-за их отсутствия, нарушение правил торговли, недостаточное вовлечение в товарооборот местных товарных ресурсов, неудовлетворительная организация закупок товаров из децентрализованных источников, неполное использование возможностей расширения кооперативной торговли сельскохозяйственными продуктами [ГАПО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 3144. С. 36].

Эти проблемы были обусловлены системой жесткого администрирования экономики. Директивное планирование сложного хозяйственного механизма в условиях завершения перехода к индустриальному обществу в СССР и развертывания НТР было уже неэффективно. С ростом номинальных доходов населения менялись и потребности в социально-бытовом обслуживании и товарах массового потребления. Как раз реализация этих потребностей лежала на потребительской кооперации. Проблема заключалась в том, что прогнозировать и планировать спрос на эти услуги и товары сложно. А включенность кооперации в единый хозяйственный механизм только усугубляла положение.

Тем не менее на первых порах перестроечные процессы обеспечили положительную динамику кооперации. Так, в 1986 г. план товарооборота без учета реализации алкогольных напитков был выполнен на 102,3 %. Рост товарооборота к 1985 г. составил 102,3 %. По сравнению с тем же периодом прошлого года населению было продано товаров больше на 36 млн. руб. Реализация непродовольственных товаров в целом по системе Облпотребсоюза в Пензенской области возросла на 4,3 % [ГАПО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 3186. С.9]. Причем в 1986 г. в кооперации области была разрешена одна из ключевых проблем всего хозяйственного механизма: план товарооборота стал выполняться ритмично в каждом месяце. Значительно сократилось число магазинов, не справившихся с планом товарооборота. Было обеспечено выполнение ряда важных показателей финансово-хозяйственной деятельности: плана розничного товарооборота предприятий общественного питания без вино-водочных изделий – на 101 %, оборота собственной продукции – на 104,9 % [Там же. С. 18].

Судя по исследуемым документам, партийное руководство области настойчиво требовало от руководства Облпотребсоюза максимально задействовать кадровый и организационный потен-

циал кооперативного сектора. Однако этот ресурс, видимо, вскоре иссяк. В 1987 г. Облпотребсоюз не справился с плановыми заданиями. План товарооборота был выполнен только на 96,4% [Там же. С.68].

Анализ материалов шестого собрания Совета Облпотребсоюза, которое состоялось 21 апреля 1987 г., показывает, что политика государства в сфере кооперации пока ограничивалась прежними мерами и ни о какой «рыночной» перестройке речи не было. Так, при определении задач кооперации местное руководство считало, что кооперация как общественно-хозяйственная организация должна содействовать социальному переустройству села, обеспечивать спрос в товарах массового потребления, мобилизовать дополнительные товарные ресурсы, улучшить обслуживание населения. Важнейшей задачей развития кооперации было совершенствование торговли и общественного питания [Там же. С. 38]. На кооперации лежали все те же задачи, что и раньше, но выполнять их приходилось в условиях социально-экономической трансформации.

Это только обостряло имевшиеся противоречия. В частности, повышение плановых показателей осуществлялось все теми же экстенсивными методами, что в условиях исчерпания ресурсов для экстенсивного роста, тормозило все развитие. Показательно, что в том же году не смогли освоить выделенные на обновление основных фондов 9, 7 млн. руб [Постановление правления Облпотребсоюза от 6 июля 1988 г. ... С.16]. Это означало, что были деньги, но не было возможности их непосредственно реализовать, т. е. не было ресурсов.

Причиной сложившейся ситуации можно назвать экстенсивный характер развития кооперации. Расширение торгового ассортимента, увеличение объемов выпускаемой продукции, улучшение качества обслуживания велось уже имеющимися методами, по сути, благодаря усилению административного нажима. Не внедрялись новые методы управления, не менялась структура производства, не повышался уровень заинтересованности работников. Задачи интенсификации производства, обновления основных производственных фондов, оптимизация управления производством за счет внедрения новых методов стимулирования труда, которые ставила перестройка, не выполнялись.

Логика реформирования экономики потребовала дальнейшей либерализации и легализации рыночных структур. Закон «О кооперации в СССР», продекларировав преемственность кооперативной политики, на самом деле легализовал создание вполне рыночных структур, которые были ориентированы на получение прибыли и на которые не распространялись плановые задания [Закон СССР «О кооперации в СССР»...]. Этот акт был сигналом к началу активной частнопредпринимательской деятельности. Были созданы условия для ведения легального бизнеса. Система, объединявшая кооперативы в единую структуру Облпотребсоюза, получила как дополнительный источник реализации коммерческой деятельности, так и сильного конкурента в лице новых кооперативов, которые зачастую ничего не производя, выступали как спекулятивные организации.

В итоге реализации принятых решений в 1988 г. на ряде направлений были достигнуты определенные успехи. В частности, был выполнен план по закупке сельхозпродукции у населения, продано населению дополнительно овощей, фруктов, других продуктов питания на 4 млн. руб. Кооперация отлично справилась с выполнением заготовительного оборота, прирост к плану составил 28%. Был выполнен план реализации продукции промышленными предприятиями, произведено сверх плана товаров народного потребления на 3 млн. руб., перевыполнены планы по производству колбасных изделий, безалкогольных напитков, кондитерских изделий, консервированной продукции, сушке лука, копчению рыбы [Постановление правления Облпотребсоюза от 6 июля 1988 г. ... С. 19]. Однако минимальные общеплановые показатели были выполнены лишь на 86 % [Постановление правления Облпотребсоюза от 6 июля 1988 г. ... С. 25]. Возникла ситуация, когда многие показатели даже перевыполнялись, а план в целом оставался невыполненным. Объясняется это довольно просто. Когда в документе указывалось, что, например, произведено сверх плана товаров народного потребления на 3 млн. руб., это вовсе не значит, что имеются в виду все товары: какие-то товары могли даже не выпускаться, например, из-за отсутствия сырья. Это подтверждается и документально. Указывается, в частности, что в продаже отсутствовали многие товары повседневного спроса [Там же. С.18].

Таким образом, даже после определенной либерализации противоречия в экономическом секторе государственной кооперации продолжали нарастать, как и в экономике в целом. В ходе исследования не было обнаружено ни одного документа, который бы указывал на то, что между

объединениями Облпотребсоюза и независимыми кооперативами сложились какие-либо хозяйственные отношения. А такое сотрудничество могло бы дать положительный результат. При этом руководители на местах действовали по инерции, минимализируя собственные издержки.

По мере нарастания кризисных явлений в экономике, прежде всего в потребительском секторе, эти же тенденции проявлялись и в деятельности кооперативных объединений. В 1989 г. по сравнению с 1988 г. происходит снижение объемов производства по 16 группам продовольственных товаров из 35 и 12 промышленных из 57. Сократился объем реализации сельскому населению рыбной продукции, маргарина, консервов, яйца, сахара, муки, отдельных видов товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения. На этом фоне весьма показательно увеличение удельного веса алкогольных напитков в общем товарообороте в 1989 г. по сравнению с 1988 г.: на них пришлось 17 % прироста товарооборота [Постановление правления и прфкома Облпотребсоюза. С.36]. В общем план был выполнен только на 83 % от минимального [Там же. С. 82].

В 1990 г. ситуация характеризуется местным руководством уже как чрезвычайная [Протокол правления Облпотребсоюза № 3.С.35]. Последний год 12-й пятилетки по показателю реализации продукции для Облпотребсоюза оказался самым удачным из «перестроечных». Благодаря этому пятилетний план товарооборота был выполнен на 101,2 %. Рост товарооборота по сравнению с товарооборотом в предыдущей пятилетке достиг 13,7 % или 424 млн. руб. Сверх плана в пятилетку было реализовано товаров на 40 млн. руб.

Объем розничного товарооборота в 1990 г. составил более 820 млн. руб. План был выполнен на 111,2 %. В сравнении с 1989 г. товаров было реализовано больше на 83 млн. руб.

Оборот общественного питания за 1985–1990 г. и в процентах, и в денежном выражении по сравнению с предшествующей пятилеткой заметно увеличился. Предприятиями общепита было реализовано продукции сверх плана на 8 млн. руб. Доля кооперативной торговли в общем товарообороте области в 1990 г. составила 38,5 %. Из 31 кооперативной организации план пятилетки выполнили 25 [Там же. С. 19].

В 1985 г. товарооборот Облпотребсоюза Пензенской области составлял 635 млн. руб., в 1989 г. – 714 млн. руб., а в 1990 г. – 820 млн. руб. Таким образом, за 1990 г. прирост товарооборота составил 105 млн. руб., или 57 % прироста товарооборота за пятилетку.

Однако столь позитивную динамику не следует рассматривать как заслугу кооператоров. Самый низкий сбор сельхозпродуктов при их высоком урожае, опасение столкнуться с голодом, неуверенность в завтрашнем дне, основанная на серьезных сбоях в реформировании экономики, – все это заставило жителей и городов, и сел заготавливать все, что только возможно, впрок. Поэтому 1990 год и дал такой колоссальный прирост [Там же. С.102]. А к началу 1991 г. товарных запасов осталось только на 94 млн. руб., или на 54 дня торговли, что было значительно меньше нормативных показателей [Там же. С.98].

Подводя итог, необходимо отметить, что к началу перестройки кооперативный сектор сохранял относительную стабильность. Но по мере нарастания кризисных явлений в экономике в целом потребительская кооперация из-за ее включенности в единый хозяйственный механизм испытала на себе влияние всех негативных факторов.

С принятием закона «О кооперации в СССР» в 1988 г. руководство сделало ставку на создание рыночных кооперативов, отдавая приоритет частнохозяйственной деятельности. В этих условиях экономический сектор государственной кооперации вступил в фазу затяжного кризиса.

Таким образом, в рассматриваемый период государственная кооперативная политика, призванная сыграть роль важнейшего фактора модернизации экономики СССР, со своей задачей не справилась. Изначально в принимаемых решениях были заложены противоречия прежде всего идеологического порядка, обострение которых превратило кооперативный сектор в серьезную угрозу стабильности народнохозяйственной системы.

Стимулирование общественной активности планировалось осуществить в рамках прежней системы полугосударственных объединений в условиях отсутствия горизонтальных связей между производителями и потребителями, что уже явилось неэффективным. С другой стороны, «кооперативная фразеология» становилась своеобразным идеологическим «прикрытием» для становления рыночных отношений, что не способствовало их легитимизации и сокращению теневого сектора экономики. В этих условиях потребительские кооперативы оказались «заложниками ситуации», испытав на себе непоследовательность экономической политики государства.

Библиографический список

- Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 47.
Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 1214. Пензенский областной Союз потребительских обществ (Облпотребсоюз). 1937–1987. Оп. 1. Д. 3260, 3146, 3186.
Закон СССР «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.
Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10.
Постановление правления и профкома Облпотребсоюза № 67 от 11 марта 1990 г. «Об итогах экономического и социального развития потребительской кооперации за 1989 г.» // Неопубликованные материалы Облпотребсоюза.
Постановление правления Облпотребсоюза от 6 июля 1988 г., протокол №12п1 «Об итогах выполнения организациями потребительской кооперации планов хозяйственной деятельности за I-е полугодие 1988 г.».
Протокол правления Облпотребсоюза № 3 от 22 февраля 1991 г. // Неопубликованные материалы Облпотребсоюза.
Савинов М.С. Кооперация в СССР// http://enc-dic.com/enc_sie/Potrebitel'skaja-kooperacija-v-sssr-19635.html] (дата обращения: 25.12.2014).
Указ Президиума ВС СССР № 8614-XI от 14.03.1988 (ред. от 23.02.1989) «О налогообложении граждан, работающих в кооперативах по производству и реализации продукции и оказанию услуг, а также об изменении порядка выдачи патентов на занятие индивидуальной трудовой деятельностью»// Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 11. Ст. 174.

Дата поступления рукописи в редакцию 25.12.2014

THE COOPERATIVE SECTOR OF THE SOVIET ECONOMY DURING PERESTROIKA: PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS (ON THE PENZA REGION'S EXAMPLE)

A. A. Kiryukhin

Penza State University, Krasnaya str., 40, 440026, Penza, Russia
publicatsii@gmail.com

The paper discusses the development of the cooperative sector of the Soviet economy in the conditions of social and economic changes of the second half of the 1980s – early 1990s. The author analyzes the Soviet cooperative legislation and the results of consumer cooperatives' activities which gives an opportunity to conclude why the cooperative plan of the modernization of the Soviet economy failed. By the beginning of Perestroika, the cooperative sector remained relatively stable. But with the growth of economic crisis, consumer cooperatives were influenced by all the negative factors. With the adoption of the law "On Cooperation in the USSR" in 1988, the Soviet government tried to create marketing cooperatives by giving priority to private economic activity. Under those conditions, economic sector of state cooperation entered a phase of a prolonged crisis. Thus, the state cooperative policy designed as a major factor of the modernization of the Soviet economy, failed to fulfil the task. The government planned to stimulate social activity under the previous system of parastatal organizations in the absence of horizontal links between producers and consumers, which was ineffective. On the other hand, the cooperative phraseology became a kind of ideological cover for the formation of market relations that did not contribute to their legitimization and to the reducing of the shadow economy. In those circumstances, consumer cooperatives experienced the inconsistency of economic policy.

Key words: consumer (state) cooperation, Perestroika, the Soviet economy.

References

- Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1986. № 47.
Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti (GAPO). F. 1214. Penzenskij oblastnoj Sojuz potrebitel'skih obshhestv (Oblpotrebsojuz). 1937–1987. Op. 1. D. 3260, 3146, 3186.
Zakon SSSR «O kooperacii v SSSR». *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR*. 1988. № 22. St. 355.
Zakon SSSR «Ob individual'noj trudovoj dejatel'nosti». *Svod zakonov SSSR*. 1990. T. 10.
Postanovlenie pravlenija i profkoma Oblpotrebsojuza № 67 ot 11 marta 1990 g. «Ob itogah jekonomicheskogo i social'nogo razviti-ja potrebitel'skoj kooperacii za 1989 g.». *Neopublikovannye materialy Oblpotrebsojuza*.
Postanovlenie pravlenija Oblpotrebsojuza ot 6 ijulja 1988 g., protokol №12p1 «Ob itogah vypolnenija organizacijami potrebitel'skoj kooperacii planov hozjajstvennoj dejatel'nosti za I-e polugodie 1988 g.».
Protokol pravlenija Oblpotrebsojuza № 3 ot 22 fevralja 1991 g. *Neopublikovannye materialy Oblpotrebsojuza*.
Savinov M.S. Kooperacija v SSSR// http://enc-dic.com/enc_sie/Potrebitel'skaja-kooperacija-v-sssr-19635.html] (data obrashhenija: 25.12.2014).
Ukaz Prezidiума VS SSSR № 8614-XI ot 14.03.1988 (red. ot 23.02.1989) «O nalogooblozhenii grazhdan, rabotajushhih v kooperativah po proizvodstvu i realizacii produkcii i okazaniju uslug, a takzhe ob izmenenii porjadka vydachi patentov na zanjatie individual'noj trudovoj dejatel'nost'ju». *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR*. 1988. № 11. St. 174.